

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СЛЕДСТВЕННЫХ И СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В СВЕТЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 97 УПК РФ

Иванова Ольга Геннадьевна,
ассистент кафедры уголовного процесса
Юридического института
Сибирского федерального университета

Научный руководитель:
Стойко Николай Геннадьевич,
д.ю.н., профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского государственного университета

Для принятия правильного и обоснованного решения о мере пресечения необходимо дать оценку всем фактическим обстоятельствам дела и на основании собранных доказательств, сделать вывод (по сути – прогноз) о таком поведении обвиняемого (подозреваемого), которое дает основание применить к нему меру пресечения. Вывод о вероятном поведении обвиняемого (подозреваемого) должен базироваться на объективно установленных фактах, на реальных доказательствах, свидетельствующих о том, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины, заниматься преступной деятельностью, уклониться от исполнения приговора. Показать, что может являться такими доказательствами и как часто их приводят в обосновании своей позиции следственные и судебные органы – цель данной статьи. Наибольшая сложность видится в том, что необходимо делать вывод не об имеющемся или имевшем место в прошлом поведении, а о будущих поступках субъекта. Тем не менее такой вывод нужно основывать на тех доказательствах, которыми следователь, дознаватель или суд располагают уже сейчас – на данный момент.

Для того чтобы посмотреть, как и по каким основаниям на практике судом применяются меры пресечения, мы проанализировали материалы уголовного дела в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ. Из материалов дела следует, что в отношении гр-на К. было возбуждено уголовное дело по ч.2 ст.228 УК РФ. В этот же день он был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ и допрошен в качестве подозреваемого (от дачи показаний отказался, воспользовавшись ст.51 Конституции РФ). В тот же день ему было предъявлено обвинение. На следующий день после задержания и предъявления обвинения в отношении К. была избрана мера пресечения – заключение под стражу. Доводы следователи выглядели следующим

образом: «возможность обвиняемого продолжить заниматься преступной деятельностью – незаконной перевозкой наркотических средств, оказать воздействие на свидетелей, скрыться от органов предварительного следствия и суда, поскольку обвиняемый не проживает на территории Красноярского края». Вместе с тем, ссылка на то, что обвиняемый (подозреваемый) намерен скрыться от дознания, предварительного следствия или суда ничем не подтверждена, а свидетели (за которых теоретически можно было бы опасаться), не названы и в материалах дела не упоминаются. Приведен лишь один довод – обвиняемый не прописан и не проживает на территории Красноярского края. Здесь уместно привести высказывание П.И. Люблинского: "Стремление к уклонению, скрываясь в психике обвиняемого, будучи затаенным среди сокровенных его стремлений, не может быть констатировано непосредственно. Для определения его приходится прибегать к определению мотивов, имевших возможность повлиять на среднюю психику человека при известных условиях, к принятию определенного решения относительно уклонения". П.И. Люблинский указывает, что выводы следователя или судьи, сделанные на основании оценки мотивов уклонения, являются приблизительными, но все же нормальными для решения вопроса.¹ В приведенной же ситуации, фактически, следователь свои предположения ничем не подтвердил.

Рассмотрим, что бы могло теоретически дать возможность следователю сделать подобные выводы. О намерении скрыться может свидетельствовать, например, снятие с регистрационного и/или воинского учетов; увольнение с работы; распродажа имущества; приобретение проездных билетов, туристической путевки, недвижимости за рубежом или ином населенном пункте; действия по изменению внешности, характерных примет, документов, удостоверяющих личность; нарушение ранее избранной меры пресечения, нахождение в оперативном или федеральном розыске. Кроме того, свидетельствовать о таком намерении могут сведения о том, что подозреваемый не имеет постоянного места жительства в конкретном населенном пункте, у него нет семьи, на его иждивении нет детей, больных, нетрудоспособных родственников, что он родился, вырос или длительное время проживал в другом городе, имеет близких родственников в других регионах страны, а также иные биографические сведения о его личности. Необходимо также получить максимально подробные сведения, касающиеся места работы подозреваемого или иного источника дохода (пенсия, пособия, алименты, иные выплаты), в том числе точный адрес места работы, название организации, характер трудовой деятельности, график работы, размер заработной платы или другого дохода. Важное значение имеет и такое

---

¹ Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1906. С. 427 - 428.

обстоятельство, как нахождение на свободе соучастников преступления, а также сведения о личности подозреваемого (о его прежних судимостях, пристрастии к наркотическим веществам и алкоголю). Указанные сведения подтверждаются справками о нахождении на учете в наркологическом диспансере и судимости, копиями приговоров, согласно которым подозреваемый (обвиняемый) ранее уже совершал преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также показаниями его родственников, знакомых, сослуживцев. Намерение продолжить занятие преступной деятельностью могут подтверждать данные о налаживании преступных связей, приискании орудий для совершения преступлений, отсутствие легальных источников доходов и т.д. Особое внимание следует уделять прежним судимостям обвиняемого, фактам применения к нему мер общественного воздействия за правонарушения, совершение им административных проступков, отрицательное поведение в быту и т.п. Подтверждать обоснованность возбужденного перед судом ходатайства могут справки, содержащие сведения о том, что подозреваемый или лица из его ближайшего окружения находятся в оперативных разработках, обрабатываются на причастность к совершению ряда преступлений, находятся на свободе и всячески ищут контакта с задержанным подозреваемым. Угрозы свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства могут быть подтверждены их заявлениями, результатами контроля и записи телефонных и иных переговоров и т.д. Для сбора данных, подтверждающих вышеуказанное основание, следователю необходимо допросить потерпевших, свидетелей о том, знакомы ли они с подозреваемым (обвиняемым), в каких отношениях с ним находятся, высказывал ли подозреваемый в их адрес какие-либо угрозы, знает ли, где они проживают, как их найти. При этом нужно выяснить, знаком ли он с потерпевшими и свидетелями, каковы их взаимоотношения (к примеру, не давал ли он им негативной оценки). Не менее важными представляются и сведения о том, имеет ли обвиняемый доступ к вещественным доказательствам и может ли он уничтожить их. В данном случае необходимо четко определить круг объектов, подлежащих изъятию и закреплению в качестве вещественных доказательств. О таких объектах, которые могут быть уничтожены обвиняемым (подозреваемым) в случае нахождения его на свободе, следует упомянуть в ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Ничего из вышперечисленного в рассматриваемом нами случае следователем не было сделано.

Обвиняемый и его защитник возражали против удовлетворения данного ходатайства следователя, настаивали на применении более мягкой меры пресечения (подписки о невыезде) и приводили следующие доводы: К. ранее не судим; скрываться и оказывать давление на свидетелей не собирается, так как он женат, имеет постоянное место жительства на

территории РФ, является пенсионером, пожилым человеком, инвалидом 2 группы и в связи с онкологическим заболеванием нуждается в лечении, которое нельзя провести в условиях изоляции от общества. Тем не менее суд решил избрать в качестве меры пресечения заключение под стражу, сославшись (подобно следователю) на характер и тяжесть инкриминируемого деяния, не являющиеся законными основаниями для этого. Причем по логике суда вид и размер изъятого у обвиняемого наркотического средства (героина) в сочетании с его пенсионным статусом сам по себе доказывает, что обвиняемый понимает и осознает тяжесть возможного наказания. Поэтому он, осознавая тяжесть возможного наказания (лишение свободы на срок до 10 лет), может продолжить заниматься преступной деятельностью и скрыться от органов следствия и суда. Через 2 месяца срок содержания под стражей был продлён. В постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей следователь, обосновывая необходимость продления срока содержания под стражей, указал следующее: по делу необходимо ознакомить К. и его защитника с полученными экспертизами, предъявить К. новое обвинение и ознакомить с материалами уголовного дела, составить обвинительное заключение; в связи с тем, что К., житель другой области, он может скрыться от органов предварительного следствия и суда; поэтому с учетом степени общественной опасности совершённого К. преступного деяния, а также для обеспечения исполнения приговора оснований для отмены и изменения меры пресечения нет. Т.е. следователь просит продлить срок заключения под стражу, так как ему это удобно – удобно держать обвиняемого «под рукой». Более того, он мотивирует это обеспечением исполнения приговора, которого ещё нет, и общественной опасностью преступления, вина К. в котором не установлена. Суд ходатайство удовлетворил и срок ареста продлил. Ещё через 2 месяца следователь вновь обращается с ходатайством о продлении срока содержания под стражей на один месяц с аналогичной (практически слово в слово) аргументацией. Причем следователь не дает ответа на принципиальные вопросы: почему ситуация не изменилась к моменту практически завершеного расследования и каким образом обвиняемый может оказать воздействие на свидетелей преступления, если уже имеются их показания в материалах дела? Странной выглядит и ссылка на тяжесть преступления, не являющейся основанием для избрания меры пресечения. В то же время адвокат обвиняемого заявил ходатайство об изменении ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу на залог, обосновав это тем, что К. является пенсионером, ранее к уголовной ответственности не привлекался, по месту жительства характеризуется положительно, бессрочно является инвалидом второй группы (рак щитовидной железы 4 степени, рак предстательной железы 2 степени, метастазы в почках). Сын

обвиняемого выразил желание внести залог деньгами в сумме 500 000 руб. и снял для него квартиру в г. Красноярске. К. пояснил, что за время нахождения в СИЗО у него ухудшилось состояние здоровья, необходимого лечения он не получает, поскольку отсутствуют специалисты и нужные медикаменты, помимо этого у него появились новые заболевания, которых ранее не было. Помощник прокурора поддержал ходатайство адвоката. Учитывая доводы защитника, суд своим решением изменил ранее избранную меру пресечения на залог в сумме 1 000 000 руб. (хотя и не обосновал, почему считает сумму залога, предложенную сыном обвиняемого, недостаточной и увеличил её в 2 раза).

Таким образом, мы видим, что правоприменители на практике свои решения фактически не мотивируют или делают это с помощью ссылки на норму закона (в данном случае отсылают к тексту ст. 98 УПК), не приводят оснований избрания той или иной меры пресечения, а зачастую обосновывают свою позицию и вовсе недопустимыми аргументами, такими как тяжесть преступления (вина лица в совершении которого ещё не установлена судом и не является предметом рассмотрения).

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕКРАЩЕНИЯ ВОЛОКИТЫ, ДОПУСКАЕМОЙ ПРИ ДОСЛЕДСТВЕННЫХ ПРОВЕРКАХ СООБЩЕНИЙ О НЕЗАКОННОМ НАСИЛИИ, ПРИМЕНЯЕМОМ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Исаченков Семён Борисович,
студент 4 курса Юридического института
Сибирского федерального университета

Научный руководитель:
Барабаш Анатолий Сергеевич
д.ю.н., профессор кафедры уголовного процесса
Юридического института
Сибирского федерального университета

Заявители, пострадавшие от незаконного насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также действующие в их интересах общественные правозащитные организации при попытках доступа к уголовному правосудию в некоторых случаях сталкиваются с проблемой противодействия со стороны следственных органов. Это противодействие заключается, в первую очередь, в вынесении следователями или руководителями структурных подразделений Следственного комитета РФ (ранее – Следственного комитета при прокуратуре РФ) незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. ст. 285, 286, 301 или 302 УК РФ.